

следование самого лица, подход к которому должен быть непредвзятым и объективным, ведь пока не будет доказано отсутствие болезни, выводы о симуляции сделаны быть не могут.

Кроме того, мы поддерживаем мнение тех авторов, которые настаивают на обязательном стационарном обследовании симулянтов, поскольку подобная процедура уже сама по себе позволяет установить симуляцию, то есть невозможность воспроизведения лицом всего симптомокомплекса заболевания и, как следствие, невозможность изображения отдельных симптомов. По нашему мнению, нахождение подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в условиях медицинской части следственного изолятора уже дает возможность выявить наличие или отсутствие соматического заболевания, дополнительно изучив следующие сведения:

1) подлинные медицинские документы о перенесенных заболеваниях;

2) жалобы, предъявляемые субъектом, сопоставляемые с динамикой заболевания или его симптомов. При этом симулируются яркие, но не обязательные для заболевания черты, в то время как другие, наиболее характерные отсутствуют;

3) поведение человека, который, как правило, старается обратить на себя внимание, постоянно говоря о своей болезни, сетуя на неэффективное лечение. В одном из старых выражений метко подмечено: «Симулянт видит хуже, чем слепой, слышит хуже, чем глухой»;

4) внезапное выздоровление при изменении обстоятельств уголовного дела в благоприятную для симулянта сторону.

УДК 343.98 (476) (043.3)

Е.П. Чуприна

ВОПРОС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В СВЕТЕ УЧЕНИЯ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современном обществе в условиях непрерывного научно-технического прогресса наблюдается устойчивая тенденция усложнения средств и методов, используемых при совершении преступлений. В связи с этим особое значение в практике борьбы с преступностью приобретают специальные знания.

Одной из наиболее распространенных форм применения специальных знаний в уголовном процессе является производство экспертизы. Направления использования заключения эксперта в ходе расследования уголовных дел в каждом конкретном случае детерминируются целью назначения и проведения экспертизы и, как правило, обуславливаются необходимостью установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Однако фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта, не позволяют непосредственно устанавливать указанные обстоятельства, поскольку представляют собой только доказательственные факты. В этой связи перечислять обстоятельства, входящие в предмет доказывания, как направления возможного использования результатов экспертизы, было бы некорректно.

Решить поставленную задачу и представить в системном виде направления использования заключения эксперта в практике расследования преступлений можно, опираясь на положения учения о криминалистической структуре преступления.

Учение о криминалистической структуре преступления зародилось в криминалистике в 70-е гг. прошлого столетия как альтернатива идеям о криминалистической характеристике преступления. Существенный вклад в разработку данного учения внесли отечественные ученые-криминалисты А.В. Дулов, А.В. Лапин, Г.А. Шумаков, А.Е. Гучок и др. Они обосновали целесообразность использования знаний о криминалистической структуре преступления в практи-

ческой деятельности следователя, действующего в условиях недостатка информации о расследуемом событии. Главное преимущество криминалистической структуры преступления по сравнению с криминалистической характеристикой заключается в том, что она позволяет получать знания о неизвестных элементах механизма преступления на основе уже известных и тем самым открывает широкие перспективы в оптимизации процесса расследования.

Криминалистическую структуру преступления можно определить как совокупность закономерно связанных между собой материальных элементов, обеспечивающих в своем взаимодействии достижение преступного результата. В самом общем виде криминалистическая структура преступления включает в себя такие материальные элементы, как: субъект, совершающий преступление (человек); объект преступного посягательства (материальная система, на которую направлено преступное посягательство); орудия и средства совершения преступления. Каждый элемент криминалистической структуры преступления обладает свойством отражаться и воспринимать отражения в виде материальных и идеальных следов, которые образуются во внешней среде и на самих элементах структуры в результате их взаимодействия. Помимо следов, отражающих признаки элементов структуры, во внешней среде (прежде всего на месте происшествия) нередко остаются и сами элементы (потерпевший, орудия совершения преступления и т.д.).

Обнаруженные на месте происшествия материальные следы и отдельные элементы криминалистической структуры преступления становятся объектами различного рода экспертных исследований, в ходе которых решаются задачи идентификационного, диагностического и классификационного характера. Результаты экспертиз могут быть использованы в нескольких направлениях:

1) для отнесения объектов к элементам криминалистической структуры данного преступления (например, заключение эксперта-трасолога о том, что орудием взлома дверцы сейфа послужила представленная на исследование электрическая дрель);

2) для изучения свойств элементов криминалистической структуры преступления (например, заключение эксперта в области криминалистического исследования наркотических средств и психотропных веществ о том, что представленные табачные изделия содержат марихуану);

3) для установления и изучения связей между отдельными элементами криминалистической структуры преступления (например, заключение эксперта-автотехника о наличии причинной связи между обнаруженной неисправностью транспортного средства и событием ДТП);

4) для установления этапов развития криминалистической структуры преступления (например, заключение судебно-медицинского эксперта о последовательности нанесения потерпевшему телесных повреждений);

5) при изучении криминалистической структуры преступления другими, помимо производства экспертизы, средствами (например, заключение эксперта может быть предъявлено обвиняемому в ходе его допроса в целях избличения).

Очевидно, что полнота реализации перечисленных направлений в ходе расследования конкретного уголовного дела во многом зависит от знания следователем элементов криминалистической структуры данного вида преступления и возможностей судебных экспертиз в целом.

УДК 343.9(075.8)

А.И. Чурносков, Д.В. Шашков

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Органы пограничной службы при выполнении возложенных на них задач в местах осуществления своих полномочий имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь право: